

По Маньчжурии

(От специального военного корреспондента «Известий»)

В долине реки Мулинхэ в грязном шахтерском посёлке я встретил старика-китайца. Чумазый, стриженый, с лицом, испещренным мелкими кусочками углы, он доверчиво улыбался и приветственно размахивал красным флагом. Китаец говорил по-русски, и около него собралось много наших бойцов. Улучив момент, я спросил:

— Откуда вы знаете русский язык?

— Моя работал Омск, моя работал Урал, — отвечал китаец. — О, русский хороший, японец — чорт!

— А вы нас ждёте? — спросил стоявший рядом артиллерист.

Китаец в ответ замахал головой:

— О, да, мой знака, все китайцы знают, что вы приедете, когда посыпят арбузы.

Следуя по Маньчжурии, эту фразу я слыхал вслух.

В Китае народная молва имеет особую силу, в неё верят, к ней прислушиваются. В деревнях, в рабочих поселках, в городе, всюду передавалась весть: «Когда арбузы посыпят, япония флангии» (японец перевернулся). Никто не знал, кто сказал первый эти слова, говорили, что их привнес китаец, прообразившийся в Маньчжурии с далекого юга. Другие уверяли, что сказали ее от бородатого актера.

В августе от дождей широко разливается реки этой горной страны. В августе на тучных, жирных полях, под пальмами лунными, ждали свободы. Там, где-то на Востоке американцы дрались с японцами, но это было далеко от Маньчжурии. Созревшие огурцы, поспели сочные помидоры. Но японец стоял на ногах, японец не переносился. И вдруг из-за гор грянула гроза. Свобода! Первые ее принесли самолеты с красными звездами. Сопки содрогались, с запада надвигалась гроза. Японцы заметались, как крысы. Японцы со скромом, с детьми бежали на восток. Русские солдаты пришли на помощь угнетенному народу с первыми спаслиями, сочными арбузами. Крестьяне угощают русских воинов. Арбузы лежат на деревянных стойках. Немовезир ждет солнце. «Привет Красной Армии, проложившей путь от Эльбы до Сунгари», — эти слова написали сами китайцы, прятавши под потолки через дорогу.

Вместе с китайским учителем Лю мы приближаемся к селению. Большая деревня обнесена высоким глиняным забором — защитой от бродячих собак и зверей. За стеною тесно сгрудились домики. Все жители от мала до велика на улице. Они стоят или сидят вдоль дороги. Оглушительно блестят барабаны в части прихода Красной Армии.

Война кончилась, но войска продолжают двигаться вперед.

— Мы никогда не видели столько машин и столько войск. Японцы не имели такой техники, — говорят китайцы.

Старый русский солдат, опираясь на винтовку, с непередаваемым презрением смотрит на японских солдат. Это презрение — в лукаво склоненных глазах, в улыбке, спрятанной в пышных усах, уходящих чуть ли не до ушей. И познакомился с ним в первые дни взятия города. Его зовут Кузов Григорьевич. Он участвовал в русско-японской войне и драился где-то недалеко от этих мест. Потом работал на КВЖД, но выехал в Россию не успел. Как советский гражданин, получил пенсию. В дни войны японцы заставили старика в тюрьму. Выбда из тюрьмы, Кузов взял винтовку и вместе с другими советскими гражданами охранял склады и мастерские, следил за порядком.

В дни, когда пишутся эти строки, отдельные группы японцев продолжали еще сплавляться в плен. Маньчжурские, низкорослые, злобно поблескивая глазами, они напыщены и даже теперь ходят гололем с

старым.

Хорош Харбин вечером при закате. За скопинами заходит солнце, окрашивая город в липовые, спиранные цвета. На реде широко разлившейся Сунгари стоят советские военные корабли. Оттуда, из разрекламированных бронированных артиллерийских кораблей, грохот барабанов — это победная, праздничная музыка китайцев. Запрещение японцами торговли породило в городе дикую индустрию. Сейчас открытысь магазины. С барабаном спешат купеческие японцы. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого японского промышленности.

Промышленная кооперация намечает быть в наивысшем году на побережье Балтики и в Литве, а в будущем году — до трех тонн японской стали. В мастерской артели «Гингтарас» снова можно видеть токарные и полировочные станки. Несколько стариков промысел совершили замер. Немцы разорили его. Многие потомственные граверы были убиты вместе со своими семьями. Из пятидесяти специалистов в живых осталось только пять.

Сейчас принятые меры к возрождению литьевого

УБОРКА И ХЛЕБОЗАГОТОВКИ

Недопустимое отставание

Всю первую пятницу августа в Кокчетавской области шла уборка ржи. В аппарате уполномоченного Наркомзага по Казахской ССР уже намеревались записать вводку первые тысячи пудов кокчетавского хлеба, внесенного ими в счет хлебозаготовок. К горгорчанию заготовителей, расчет их не оправдался. Пришедшая из Кокчетава телеграмма оказалась очень лаконичной: «На 5 августа хлеба не поступало».

Две последующие пятницы из Кокчетава неизменно сообщали: «Зерно на господданье не поступало». Только 20 августа кокчетавские руководители, наконец, телеграфировали, что сдача зерна государству производится и что с начала уборки урожая кокчетавские колхозы внесли в счет хлебозаготовок немногим больше одной тысячи тонн зерна. И это на всю область!

В прошлом году в Казахстане явно проявлялась вредная тенденция — задерживать хлебозаготовки до окончания косовицы хлебов.

Нужно сначала «сваливать» хлеб, а потом заготавливать, — откровенно говорили областные руководители. Приверженцы к прославленной очередности доброго общалса государства и колхозам республики. Некоторые области, в том числе и Кокчетавская, крайне затянули обмолот хлебов, допустили огромные потери урожая, сорвали выполнение плана хлебозаготовок.

Урок прошлого года не учтен. То, что происходит нынче в Кокчетавской области, весьма похоже на прошлогоднюю историю. Сейчас здесь точно так же главным образом «сваливают» хлеб и по существу не приступают ни к обмолоту, ни к хлебозаготовкам.

Мы поздно начали уборку, и зерна пока еще нет, — сообщают председатель облисполкома тов. Ергебеков и секретарь обкома партии тов. Купаев.

Такой аргумент никак нельзя признать убедительным. Сколько ни поздно начальствует уборка на полях колхозов, все же в целом по области скопина уже пятая часть урожая.

Будь у руководителей области большее внимание к уборке и хлебозаготовке, они бы не оказались в долгу перед страной. Ни в том-то беда и состоит, что такого внимания к хлебозаготовкам в Кокчетаве нет. Более половины скопинского урожая продолжает находиться в спонах. Бездействуют десятки молотилок, стоят двигатели, пустуют тока, предназначенные для молотиль простоящими средствами.

По признанию самих руководителей, в Кокчетавской области ведут уборку урожая уже четыреста колхозов, но только двести пять из них приступили к обмолоту и еще меньше к вывозке хлеба на зерновые. Кокчетавские и Кустанайские области входят в группу северных областей Казахстана. Сюда же относится также Северо-Казахстанская и Акмолинская области. Эти четыре области занимают ведущее место в хлебном балансе республики.

В нынешнем году на севере республики выращен богатый урожай. Темпы, которыми идет сейчас хлебозаготовка в северных районах, впечатляют серьезные опасения. Кокчетавская и Кустанайская, а также и Северо-Казахстанская области едва ли не хлеб почти вдвое медленнее, чем в прошлом году. Совершенно неудовлетворительное поступление зерна областные руководители пытаются обвинить поздним созреванием хлебов. Задние колхозы действительно начали уборочные работы на несколько дней позже, чем в прошлом году. Но главное, конечно, не в этом. Отставание северных областей Казахстана с хлебозаготовкой — это падение неорганизованного начала уборки урожая, большого разрыва между косовицами и скирдование, скирдование и обмолотом, результат отставания хлебозаготовок на последний план, результат шагнувшей очередности.

Л. СУЛИН,
сост. корр. «Известий».
г. АЛМА-АТА. (По телефону).

Опера «Евгений Онегин» на туркменском языке

АШХАБАД, 31 августа. (По телегр. от корр.). Туркменский государственный театр оперы и балета готовит опера Чайковского «Евгений Онегин» на туркменском языке. Перевод текста сделан писателем Берды Карабаевым. Партию Татьяны будут исполнять заслуженные артисты рес-

публики Майя Кулиева и Аннагуль Кулнева, партия Онегина — артист Мухтар Масумов, Ленский — Ходжа Аниев.

Ставят спектакль главный режиссер театра Е. Келлер.

Сейчас идут репетиции, изготавливаются

костюмы, декорации.

Большая жизнь

Село Лучинское, где уже почти половина учителятесь Елизавета Ильинична на Баникова, расположено близ Истры. Здесь чеховские места. Он присажал сюда еще совсем молодым. Здесь Чехов писал. Бродил, шумел, грустил, мечтал, ходил к Максимову к Левитану...

В сельской школе тихо. Но, кажется, сама природа таит ребячий шум. В прошлом чистом коридоре сухой запах мела и свежей краски. Комната учителей — напротив большого класса. Оно открыто, за него тень лист, зеленая пушаница ясмина и акаций, прохлада. Елизавета Ильинична приветливо встречает, усадливаясь и сама опускается в свое уютное кресло. Староста сделала ее лицо красивым особом, понимающим, проникновенной красотой. Глядиши в ее глаза, на ее движения, платье, слушаешь ее, и все трогает; предстаёт жизнь поколения цельных, чистых, подвижнических людей — русской сельской интеллигенции.

В Лучинском Елизавета Ильинична привезла в деревню в девяностых годах, совсем молоденькой. Школа поразила ее — мрачная, грязная изба, длинные столы вдоль стен. За окнами стояли сугубы, в классе томила подутвата. Ребята — кто в материнской кофте, у другого на ногах что-то навернуто. Жалко их стало. В своей комбантке, где не помещалась постель, а в промежутках окне, казалось, было вставлено не стекло, а лед, она села и разрыдалась. Она еще не знала, как будет работать и будет ли. Но очень скромное дело поглотило ее целиком. Елизавете Ильиничне и сейчас помнит отметки учеников на первом экзамене — одни пятерки.

На фотографии в год замужества Елизавета Ильинична стоит красавица в высокой прическе, на ней темная кофточка с глухим воротником, кожаный пояс, а на тонкой цепочке часы. Школьы были однокомплектные, в каждой требовался только один учитель. И пришло жить так: Елизавете Ильиничне

были однокомплектные, в каждой требовался только один учитель. И

пришло жить так: Елизавете Ильиничне

Полным ходом идет молотьба в колхозе «За новый быт», Борского района Горьковской области.

Фото Н. Капелюхи.

Шахматный радиоматч СССР—США

Шахматисты СССР о предстоящих встречах

Сотрудник «Известий» обратился к участникам шахматного радиоматча СССР—США с просьбой высказать свое мнение о предстоящей встрече.

Никита приходит их ответы.

□ □
В. СМЫСЛОВ,
гроссмейстер

Пять лет назад мне пришлось уже участвовать в шахматном радиоматче. Тогда играли команды Москвы и Ленинграда. В том матче я выиграл два приза — за самую красивую и самую короткую партии.

В радиоматче СССР—США моим противником будет гроссмейстер Решевский — шахматист с мировым именем. Он — один из безусловных кандидатов в чемпионы мира. В 1938 году Решевский участвовал в амстердамском турнире восьми сильнейших шахматистов всех стран, в котором, как известно, от СССР выступил М. Ботвинник. С 1936 по 1944 год Решевский — бессменный чемпион СССР.

Творческий стиль Решевского мне достаточно хорошо известен: при нем не только

литературе. В 1937 году мне при-

шлось с ним играть в так называемом тренировочном турнире, состоявшемся в Москве и Ленинграде.

□ □
И. БОЛЕСЛАВСКИЙ,
гроссмейстер

Мне предстоит играть с Файном, который по праву считается одним из самых сильных шахматистов США и лучших знан-тюков шахматного искусства.

Сильная и разносторонняя игра Файн, его глубокое знание теории шахмат мне известны по его партиям, опубликованным в специальной литературе, и по игре в 1937 году, когда он побывал в Советском Союзе. Встреча с ним доставит мне большое удовольствие.

□ □
С. ФЛОР,
гроссмейстер

Городица я знаю много лет по совместным выступлениям в ряде турниров. Однажды играть с ним за одной доской мне не довелось.

О Городице известно, что он — шахматист, необычайно цепкий в защите. В матче с

ним я буду сдержаннее.

Надеюсь, что моя партия со Стейнером

будет содержательной.

Решевским он из шестнадцати партий трижды свел вничью. Мой противник хорошо знает теорию, много ее занимается. Он является редактором-издателем американского шахматного журнала.

Команду США считаю очень сильной, особенно на первых пяти досках. Американская команда, как известно, четырежды выигрывала победительницу на турнирах наций. Однако надо иметь в виду, что в этих турнирах команда выступает в составе четырех шахматистов.

□ □
И. БОНДАРЕВСКИЙ,
гроссмейстер

С шахматным творчеством Стейнера, моего противника в радиоматче, я, к сожалению, знаком очень мало. Мне довелось ознакомиться с его партиями против Капабланки. Если судить по этим, более чем скучным данным, мне представляется, что Стейнер — игрок ярко агрессивного стиля.

БЕЛОВО—ПРОКОПЬЕВСК. (По телефону. от соб. корр. «Известий»).

„Сделано в Кузбассе“

В городах Кемеровской области можно нередко услышать такую фразу:

— Все есть теперь у нас в Кузбассе!

Действительно, за годы войны города уголь и металла обогатились всем возможными производствами, которых Сибирь в прошлом не знала.

... В городе Белово мы побывали на заводе киноаппаратуры, который возник в период войны, при чем было использовано захваченное из трех городов оборудование. В этом году коллектив завода разработал новую модель кинопрекидки.

Новый аппарат может служить полустанционной установкой для кинобольших кинотеатров и клубов. Он прошел все испытания. Завод обещает развернуть в сентябре серийный выпуск таких аппаратов.

Новая кинопрекидка помещается в четырех прочных чемоданах. Все ходовые части аппарата сделаны на шариковых подшипниках. Беловцы сами изготовили всю оптику.

Так завершается создание на Востоке технической базы высококачественной киноаппаратуры. В то же время продолжается выпуск киноаппаратуры прежнего образца, не сколько видоизмененных.

Подавляющее большинство рабочих на заводе — молодежь.

...На окраине города Прокопьевска, на пустыне между городами полгода назад начали работать коминаты, быстро ставший популярным. Он выпускает в день свыше тысячи пар чулок для шахтеров, а в ближайшее время даст ежедневный выпуск их до двух тысяч пар.

Директор комбината Я. Лазарев, показывая нам мастерские, сказал:

— Мы уже обеспечиваем чулками не только весь угольный Кузбасс, но и шахтеров других бассейнов Востока. Работаем на отходах резины, которые поступают к нам из разных мест. Особено производство и других изделий — аккумуляторных батарей для подземного транспорта, резиновых мешков для ремонта электровозов, сырой резины для ремонта электротягов, изоляционные ленты, вентиляторные ремни. Выпускаются также предметы широкого потребления — резиновые сапоги, галоши, дамские боты. Кроме того, создано пинкотакное производство.

...В начале 1942 года в Прокопьевске начали работать небольшая табачная фабрика. Производство было организовано на сборном заводе. Сеячас производство папирос в Кузбассе значительно расширилось. Прокопьевская фабрика получила оборудование из Европы.

Сейчас производство папирос в Кузбассе должно значительно расшириться. Прокопьевская фабрика получила оборудование из Европы.

БЕЛОВО—ПРОКОПЬЕВСК. (По телефону. от соб. корр. «Известий»).

«Вестник высшей школы»

После четырехлетнего перерыва возобновлено издание журнала «Вестник высшей школы» — органа Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. Журнал ставит своей задачей освещение вопросов организации и методики преподавания в вузах, а также популяризацию опыта работы в различных областях высшего образования.

В первом номере помещена статья председателя ВКВШ С. В. Кафтана: «Наше очередное задание», статьи директоров крупнейших вузов страны, профессоров, преподавателей. Все они — статьи: Г. Годубой — «Некоторые мысли о воспитании студентов», И. Кочергина — «Назрение высшей медицинской школы», В. Линде — «Народному хозяйству нужны инженеры широкого профиля» и другие — затрагивают проблемы, имеющие большое значение для дальнейшего развития высшей школы.

Журнал будет выходить ежемесячно.

Выставка работ передвижников

ХАРЬКОВ, 31 августа. (По телефону. от соб. корр.). В Государственном музее украинского искусства в Харькове открылась выставка картин русских художников-передвижников (харьковское собрание). В трех залах выставлены работы Репина, Сурикова, Шишкина, Васнецова, Маковского и других.

Все эти картины в начале войны были эвакуированы в Глубь СССР, затем доставлены на прежнее место в полной сохранности.

Чарование первых книжек, открывавших мир.

Старая учительница опять примет и поведет детей тех, с чьими жизнями связана вся свою благородную, чистую человеческую судьбу.

Все прошлогодние «перваки» — семилетки сегодня придут к Елизавете Ильиничне во второй класс. И хотя в первый час учительница будет спрашивать, кто будет рассказывать о библиотеке: «Нам опять нужна наша библиотека. Дело помогут наладить, только человек найдет». Искама библиотекари, зная характер, склонности, способности каждого ученика, как умственно развиты, как говорила сорок лет в классе, отчетливо, звонко и ясно: «Наша школа была, есть и будет».

И она принесла вместе с детьми и женщиными мыть школу. Оттавшие обледенелые парти, под снегом разыскивали школьную доску. Через несколько дней после того, как немецкие изгнаны из Лучинского немцы, Елизавете Ильиничне возвращены были занятия в школе. И она сама подумала: «Любите свое дело, чтобы оно не было испорчено».

Каждое дело села касается Елизаветы Ильиничне так, будто она занимается лично. Елизавета Ильиничне, как и многие другие, любит свою деревню. И гордится ею. Она уже не могла совладать с охватившим ее волнением.

Каждое дело села касается Елизаветы Ильиничне так, будто она занимается лично. Елизавета Ильиничне, как и многие другие, любит свою деревню. И гордится ею. Она уже не могла совладать с охватившим ее волнением.

